

Управляемое сжатие городов в России: логика, возможности и механизмы реализации

Волков Сергей Константинович

Волжский институт экономики, педагогики и права;

Волгоградский государственный технический университет, Россия, e-mail: ambiente2@rambler.ru

Цитирование: Волков С.К. (2023). Управляемое сжатие городов в России: логика, возможности и механизмы реализации. *Terra Economicus* 21(2), 101–115. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-101-115

В настоящем исследовании процесс сжатия городов рассматривается на примере Волгоградской области. Описаны факторы, которые способствовали возникновению феномена сжимающихся городов. Из-за сложности явления единая стратегия его преодоления отсутствует. Анализ международного опыта депопуляции современных городов выявил несколько возможных направлений и механизмов реализации политики управляемого сжатия. В работе предлагается блок-схема управления процессом сжатия городов, которая включает этапы: анализа и диагностики текущего положения дел; приоритизации направлений развития и управления; реализации комплекса мер по управлению сжатием; рефлексии; корректировки реализуемой политики управления процессом городского сжатия. Процесс управления сжатием городского пространства носит циклический характер. В результате каждого цикла региональным менеджментом достигается один или несколько ключевых индикаторов эффективности. Индикаторами эффективности будут выступать как количественные показатели (количество постоянного проживающего местного населения, количество предпринимательских структур, уровень зарплат, количество объектов рекреации/досуга и пр.), так и качественные (качество городской среды, качество жизни в городах, уровень счастья и пр.). Разработка индивидуальных стратегий управления процессом сжатия городов предполагает учет администрациями не только социально-экономических, географических и ресурсных характеристик своих территорий, но и культурных, исторических и политико-институциональных условий.

Ключевые слова: сжимающиеся города; умное сжатие городов; ревитализация; диверсификация экономики; дизайн территории

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-18-00271 «Логика, институты и стратегии развития “сжимающихся” старопромышленных городов: синтез гетеродоксальных подходов»

Managed urban shrinkage in Russia: Logic, opportunities, and implementation

Sergei Volkov

Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law;
Volograd State Technical University, Russia, e-mail: ambiente2@rambler.ru

Citation: Volkov S. (2023). Managed urban shrinkage in Russia: Logic, opportunities, and implementation. *Terra Economicus* 21(2), 101–115 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-101-115

In this study, I deal with the phenomenon of shrinking cities using data on the Volgograd Region of Russia. The emergence of shrinking cities is described regarding main contributing factors. International experience on urban depopulation shows several directions for implementing a policy of controlled compression. However, literature suggests no single strategy to tackle the problem of shrinking cities due to its complexity. The paper proposes a flowchart for managing the process of shrinking cities, which includes the following steps: analysis and diagnostics of the current state of affairs; identifying priorities for development and management; implementing a set of measures to control compression; rethinking; policy adjustment. The process of managing the compression of urban space is inherently cyclical. This fact implies that, as a result of each cycle, regional management achieves one or more key performance indicators. Performance indicators are both quantitative (the number of residents, the number of business structures, the level of salaries, recreational facilities, etc.) and qualitative ones (the quality of urban environment, the quality of life in cities, the level of happiness, etc.). Managing the process of urban shrinkage implies high attention not only to local socio-economic, geographical and resource factors, but also to the cultural, historical, political and institutional environment.

Keywords: *shrinking cities; smart city shrinkage; revitalization; economic diversification; place design*

Funding: *The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 21-18-00271 «Logic, Institutions, and Development Strategies of “Shrinking” Old Industrial Cities: A Synthesis of Heterodox Approaches»*

JEL codes: *J11, R10*

Введение

Города в своем развитии проходят этапы не только роста, но и упадка, что может быть вызвано различными объективными и субъективными причинами. Как справедливо отмечают (Rybczynski and Linneman, 1999), было бы значительным упрощением утверждать, что чем больше города, тем лучше, так как рост городов сопровождается ростом негативных экстерналий (ухудшение экологии, рост цен на жилье и продовольствие, обострение криминогенной обстановки, повышение уровня социальной напряженности и пр.). Логика капиталистической модели развития экономики предполагает постоянное наращивание всех видов ресурсов, благодаря которым обеспечивается рост и развитие современных городов.

В современных условиях, хотя интуитивно кажется, что город сокращается, потому что он стагнирует в своем развитии, уменьшение численности населения может быть отчасти вызвано уменьшением размера домохозяйств, что не обязательно является показателем стагнации

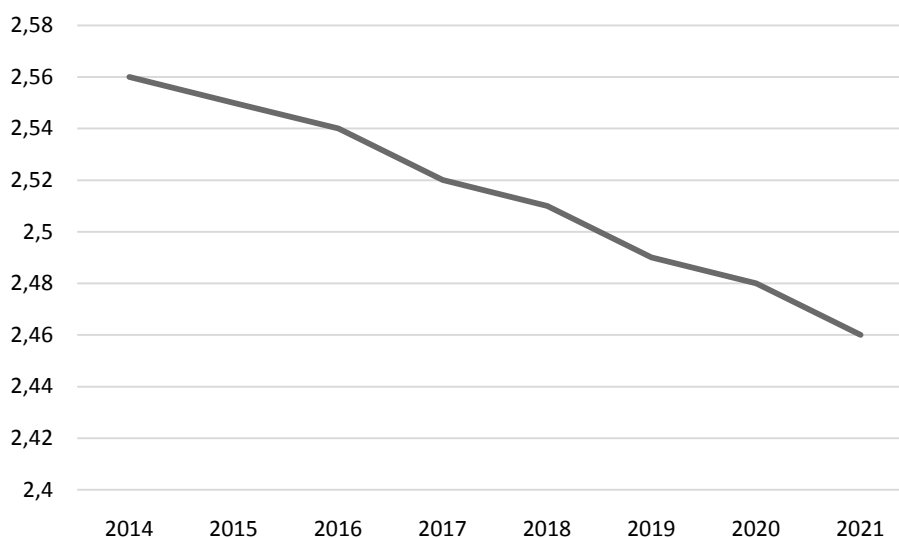
(Hartt and Hackworth, 2020). Более того, эмпирические работы показывают, что сокращение численности населения городов открывало дополнительные возможности роста (Bernt et al., 2014; Dubeaux and Cunningham Sabot, 2018). Сегодня исследователи все чаще говорят об «умном» сжатии как управляемом процессе (LaCroix, 2010; Hollander and Németh, 2011; Allam and Newman, 2018). Изучение возможностей для управляемого процесса сжатия городов и выработки конкретных рекомендаций, в том числе на основе бенчмаркинга лучших мировых практик, является актуальной научно-прикладной задачей, которая пока не встречает адекватного академического интереса со стороны отечественных ученых.

Целями настоящего исследования является реконструкция методологической основы процесса управления сжатием российских городов и выработка практических рекомендаций. Эмпирический анализ проведен на основе данных Волгоградской области.

Процесс территориального сжатия в России (на примере Волгоградской области)

Сегодня исследователи в большинстве случаев рассматривают сжимающиеся города как города с уменьшающимся количеством проживающих в них жителей (Wiechmann and Bontje, 2015). Другими словами, сжимающиеся города – это города, в которых наблюдается устойчивый тренд депопуляции на протяжении определенного количества времени. Некоторые исследователи вводят конкретные количественные критерии для определения сжимающихся городов (Гунько и др., 2020). Для нас в рамках данного исследования важен сам факт снижения населения, наблюдаемого на протяжении определенного времени, и устойчивое желание местных жителей покинуть город в ближайшее время (Акимова и др., 2021а). Кроме того, мы вводим дополнительный фактор сжимающегося города – снижение предпринимательской активности.

Мы исходим из того, что анализировать сжимающиеся города необходимо в контексте регионального развития. Сжимающиеся города чаще всего встречаются в регионах интенсивной депопуляции. По данным Росстата, по состоянию на 31.12.2021 г. численность населения Волгоградской области составляет 2 449 781 человек (рис. 1).

Рис. 1. Численность населения Волгоградской области, 2014–2021 гг., млн чел.

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Как видно из рис. 1, наметился устойчивый тренд депопуляции населения Волгоградской области. Среди основных причин сокращения численности населения можно выделить миграцию в другие регионы по экономическим причинам, рост смертности населения (особенно в период пандемии COVID-19) и сокращение уровня рождаемости. Подобная тенденция наблюдается также во всех крупных городах региона (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения городов Волгоградской области, 2018–2022 гг.

Город Волгоградской области	Население, чел.		Изменение
	2018	2022	
город-герой Волгоград	1013501	1001183	–12 318
Волжский	324414	321427	–2987
Камышин	110709	106879	–3830
Михайловка	87579	84376	–3203
Урюпинск	37364	35542	–1822
Фролово	36732	35191	–1541

Источник: составлено автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

Сокращение количества населения, в том числе трудоспособного возраста, естественным образом сказывается на уровне экономической активности области. Изучим, сколько людей в нетрудоспособном возрасте приходится на одного человека в трудоспособном возрасте для оценки того, сколько неработоспособных людей приходится на одного работоспособного. Отметим, что в этой оценке не учитываются инвалиды; люди, имеющие право на получение пенсии до установленного в общем порядке возраста и другие категории. Таким образом, полученная оценка нагрузки будет занижена. Динамика изменения численности населения Волгоградской области с учетом долей населения до работоспособного возраста, трудоспособного возраста и пенсионного возраста представлена на рис. 2.

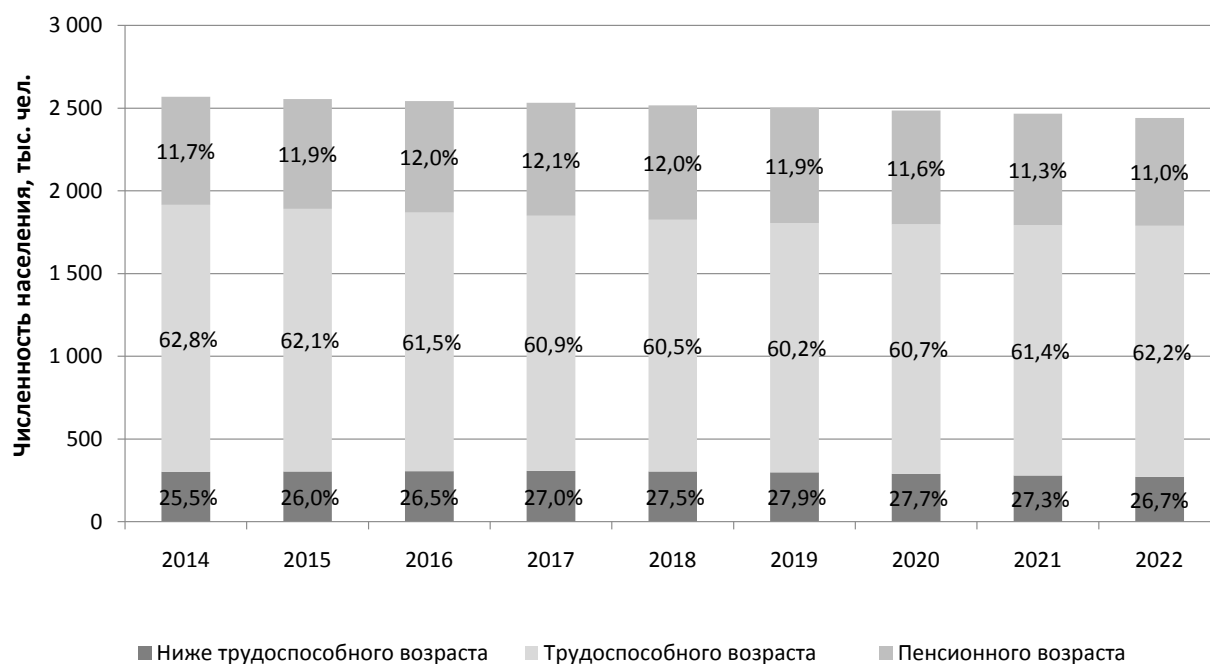

Рис. 2. Изменение численности населения Волгоградской области с учетом возраста, 2014–2022 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Как уже отмечалось, численность населения Волгоградской области в изучаемом периоде снижалась. При этом до 2019 г. происходило снижение доли трудоспособного населения и увеличение доли пенсионеров и людей моложе трудоспособного возраста. Если снижение доли людей моложе трудоспособного возраста объясняется в основном демографическими процессами, то

снижение доли населения пенсионного возраста связывается в том числе с проходящей в России пенсионной реформой. Для учета этого фактора мы оценили долю людей трудоспособного возраста, которые не были бы включены в эту категорию по нормам, действующим до пенсионной реформы (рис. 3).

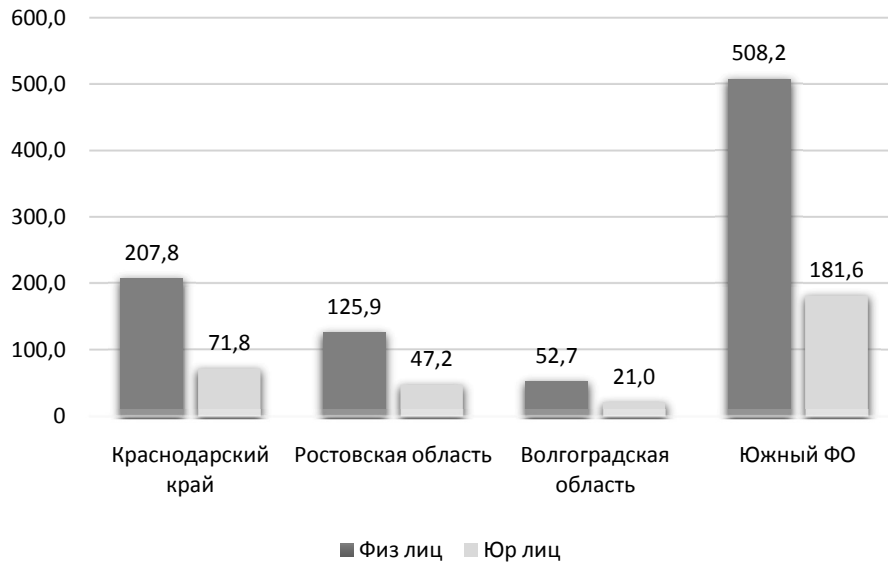
Рис. 3. Изменение численности населения Волгоградской области с учетом возраста (на 1 января соответствующего года), тыс. чел.

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Как видно из рис. 3, к 2022 г. реформа привела к включению в состав работающих 2% населения Волгоградской области, которые иначе были бы пенсионерами. Без реформы (только под влиянием демографических факторов) доля пенсионеров в изучаемом периоде продолжала бы расти (до 28,7% на начало 2022 г.), а доля людей в трудоспособном возрасте стабилизировалась бы на уровне 2020 г. Таким образом, уровень трудоспособного населения поддерживается на определенном стабильном уровне не естественным путем (путем замещения и притока рабочей силы), а искусственно (в нашем случае – в результате пенсионной реформы). Такие кратковременные решения не способствуют устойчивому развитию территории в долгосрочном плане.

Общепризнано, что предпринимательская активность является фактором устойчивого развития территорий (Acs et al., 2008; Григорьева, 2014; Choi and Choi, 2015). Бизнес очень чувствителен к внешним и внутренним факторам территориального развития и гибко реагирует на любые негативные изменения. В случае изменения условий для ведения предпринимательской деятельности предприниматели активно мигрируют в другие регионы. Количество предпринимательских услуг, при прочих равных условиях, свидетельствует о комфортном предпринимательском климате в регионе и может рассматриваться как фактор территориальной привлекательности.

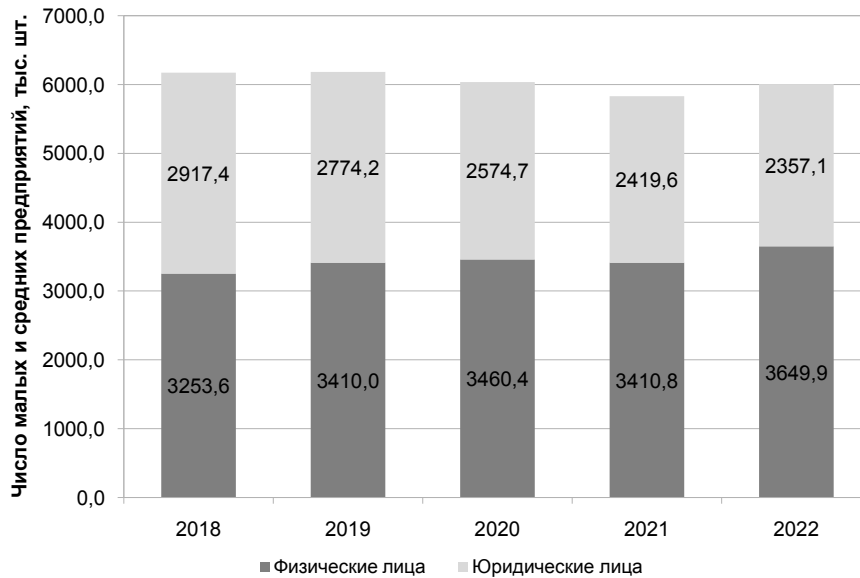
В сравнении с Ростовской областью и Краснодарским краем количество предпринимательских структур в Волгоградской области значительно отстает (рис. 4). Регионы были выбраны как сопоставимые по территории и населению.

Рис. 4. Количество предпринимательских структур (физических и юридических лиц, тыс. единиц) в регионах ЮФО по состоянию на 01.01.2022 г.

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Анализ количества малых и средних предприятий (МСП) в Волгоградской области за пятилетний период (2018–2022 гг.) также показал тренд на снижение количества предпринимательских структур (рис. 5).

Рис. 5. Количество МСП в Волгоградской области, 2018–2022 гг., тыс. шт.

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Численность МСП в Волгоградской области (рис. 5) снижалась, начиная с 2019 г. Сокращение количества МСП оценивается нами как значительное и составляет примерно 7% в год (это больше, чем в ЮФО и по стране в целом). Характерное для страны в целом и ЮФО в частности восстановление в 2022 г. для Волгоградской области крайне незначительно. Численность МСП к концу периода не вернулась даже к уровню 2020 г.

Таким образом, можно говорить о неблагоприятном предпринимательском климате, который был сформирован на территории Волгоградской области. Не видя перспектив для ведения предпринимательской деятельности, в том числе из-за маленького рынка сбыта, региональные предприниматели вынуждены закрывать бизнес или переезжать в другие регионы, что дополнительно способствует процессу территориального сжатия.

Волгоградская область – наглядный пример сжимающегося региона. По данным Росстата за 2019 г., Волгоградская область вошла в пятерку «лидеров» по убыли населения¹. Данный тренд, как мы видели выше (рис. 1), продолжает оставаться устойчивым. Анализ Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г. (далее – Стратегия) выявил, что региональные власти отмечают тенденцию сокращения численности населения. Целевыми показателями в разделе «Население», которые планируется достичь к 2030 г., числятся снижение естественной убыли с $-4,7$ в 2019 г. до $-1,5$ в 2030 г. и фиксация численности постоянного населения на начало 2030 г. в количестве 2400,1 тыс. чел.² Конкретных конструктивных решений этой проблемы Стратегия не предусматривает, как и большинство подобных стратегических документов (Баранова и др., 2020). Кроме того, констатируя факт сокращения численности постоянно проживающего населения, разработчики Стратегии не акцентируют внимание на массовом оттоке молодежи из региона (Акимова и др., 2022а). С нашей точки зрения, эта тенденция является ключевой угрозой для устойчивого развития региона, значительно ограничивая возможности перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях.

Логика управления процессом сжатия

Научные исследования, посвященные причинам сжатия городов, сосредоточены на трех взаимосвязанных факторах (Silverman, 2020). Первый связан со структурными демографическими сдвигами, которые способствовали сокращению численности населения (снижение рождаемости, старение населения, уменьшение размеров домохозяйств и замедление миграционных процессов). Второй фактор – геополитические события, происходившие в Европе в конце 1980-х – начале 1990-х гг. (распад Советского Союза, падение Берлинской стены). Экономические и политические потрясения, вызванные этими событиями, значительно активизировали миграцию рабочей силы из менее развитых городов в более развитые, что выразилось в асимметричном развитии территорий. Третий фактор – экономическая реструктуризация и деиндустриализация. Массовое развитие третичного, а позже и четвертичного секторов экономики способствовало более быстрому сжатию городов. При этом старопромышленные города столкнулись с необходимостью переориентации стратегий своего развития, а по сути, выживания в новых социально-экономических условиях.

Сегодня среди ученых негласно достигнут консенсус о взаимосвязи трех указанных факторов (Haas et al., 2014). Для России характерны все эти факторы, которые усугубляются гипертрофированной асинхронностью регионального развития (Volkov, 2015). Как отмечается в работе (Hospers, 2014), в настоящее время можно выделить четыре основные стратегии борьбы с процессом сжатия городов, которые реализуются органами власти различных уровней:

- стратегия игнорирования. Органы власти делают вид, что данной проблемы не существует, а все документы стратегического и территориального планирования исходят из предположения роста как единственно возможной траектории развития города;
- стратегия возвращения к росту. Органы власти формально фиксируют проблему городского сжатия и пытаются сформулировать предложения по ее преодолению и возвращению на траекторию устойчивого роста;
- стратегия адаптации. Органы власти пытаются проводить политику, направленную на оптимизацию имеющихся ресурсов для поддержания текущего положения дел (логика «лишь бы не было хуже»);

¹ Росстат назвал регионы-лидеры по убыли населения. <https://ria.ru/20200202/1564165411.html>

² Закон Волгоградской области от 28.12.2021 № 376-ФЗ «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года».

- стратегия поиска преимуществ в сжатии. Органы власти осознают проблему и пытаются найти пути для повышения привлекательности сжимающегося городского пространства за счет существующих или формируемых точек притяжения.

Последние три стратегии относятся к категории проактивных и предполагают активную позицию не только органов власти, но всех лиц, заинтересованных в городском развитии (местные жители, предприниматели, экспертное сообщество и пр.). Как справедливо отмечают (Гуныко и др., 2020), сегодня в российских городах доминирует стратегия игнорирования процесса сжатия в пользу бесперспективных в большинстве числе случаев попыток вернуться к парадигме роста. Данные последних исследований говорят о том, что 73% российских городов в разной степени испытывают процесс сжатия и депопуляции и только в 27% отмечается рост или они вышли на траекторию стабильного развития в последние годы (Barasheva et al., 2021). Сегодня исследователи все чаще говорят о планируемом («умном») сжатии как новой стратегии развития городов с явными процессами депопуляции и сокращением ресурсов для роста (Hollander and Németh, 2011; Rhodes and Russo, 2013; Coppola, 2019; Han et al., 2022).

Логика управления сжатием городов должна быть ориентирована на улучшение комфорта и качества жизни населения (Hollander and Németh, 2011). Другими словами, фокус региональной политики в сжимающихся городах должен быть смещен с привлечения новых жителей на удержание местного населения путем формирования комфортной городской среды. В рамках данного исследования под управляемым сжатием городских пространств мы будем понимать набор стратегий и прикладных инструментов планирования социально-экономического развития, учитывающих демографические тенденции депопуляции территории.

Возможные направления реализации политики управляемого сжатия

Бенчмаркинг мирового опыта управления процессом сжатия городского пространства (Hollander et al., 2009; Rhodes and Russo, 2013; Nelson, 2014; Лободанова, 2014; Ehrenfeucht and Nelson, 2020; Silverman, 2020), позволяет нам сформулировать несколько обобщенных механизмов и предложить возможные направления реализации политики управляемого сжатия с учетом российских особенностей.

1. *Переориентация региональных экономик (развитие новых отраслей экономики).* Большинство российских регионов имеют промышленную историю развития, что обусловлено в большинстве случаев историческими причинами. После резкого и болезненного перехода к рыночной экономике в 1990-х гг. большая часть регионов России не смогла быстро и эффективно перестроиться на новую модель развития. Старопромышленные города, моногорода, города закрытого типа – это проблемные точки регионального развития. Развитие третичного и четвертичного секторов экономики идет неравномерно не только по сравнению с мировым опытом, но различается темпами внутри страны и отдельного региона. Россия остается страной ресурсного типа, которая мало производит продукции с высокой добавленной стоимостью. Диверсификация национальной экономики наряду с региональными экономиками является необходимым условием не только устойчивого развития, но и сохранения территориальной целостности страны. Сильная поляризация регионального развития страны объясняется, кроме всего прочего, отсутствием возможностей для творческой реализации молодого поколения. Для закрепления молодежи в городах необходимо развивать новые отрасли и секторы экономики. Креативная экономика – это мировой тренд, который эмпирически доказывает положительное влияние на устойчивое территориальное развитие (Kačerauskas et al., 2021; Baiocchi et al., 2021). Наши прошлые исследования показали, что особо бурное развитие креативных отраслей экономики в регионах России происходит в крупных городских агломерациях с развитой инженерно-технической, логистической, цифровой и культурно-досуговой инфраструктурой (Акимова и др., 2022b). В этой связи необходимо активно инвестировать в создание и модернизацию инфраструктуры для формирования привлекательной и комфортной городской среды.

Говоря о необходимости развивать новые отрасли и секторы экономики, мы не имеем в виду полный отказ от промышленного производства. Мы лишь хотим подчеркнуть и обратить внимание руководства регионов, что современная экономика отличается разнообразием форм ее

проявления и не ограничивается исключительно промышленным производством. Диверсификация экономической политики регионов способствует синергетическому эффекту за счет аккумуляции различных ресурсов внутри региона и распространению знаний и компетенций среди субъектов рынка. Не призывая полностью отказываться от промышленного потенциала российских регионов, мы принципиально настаиваем на его структурном и функциональном обновлении и формировании мультифункциональной экономической модели развития.

2. *Ревитализация городских пространств.* Подавляющее большинство российских городов имеют блеклый, непримечательный внешний вид, с большим количеством монотонной, невыразительной типовой жилой застройки. Такая планировка осуществлялась с учетом потребности послевоенного развития и выполняла чисто функциональные задачи (промышленная часть города и спальные районы) без претензий на эстетику жизненного пространства. Сегодня одним из основных вопросов, стоящих перед властями сжимающихся городов, является постепенная перепланировка этих территорий в многофункциональные пространства, где сосуществуют жилые помещения, зоны экономической деятельности и общественные услуги различного вида, формирующие удобную и комфортную среду проживания. Как справедливо отмечают О.В. Артемова, Н.М. Логачева и А.Н. Савченко, необходим сдвиг парадигмы пространственного развития «от образа “города-завода” к представлению его как “города для человека”, развивающегося на основе гармонизации городской среды и социального консенсуса» (Артемова и др., 2021: 540).

Процесс ревитализации в старопромышленных городах предполагает комплекс мероприятий по восстановлению утраченной или забытой промышленной культуры путем реконструкции и/или повторного использования промышленных зданий и элементов городского пространства (Fernández Águeda, 2014). Усилия по ревитализации направлены на преобразование городской территории по четырем направлениям: изменение их функционального использования, демографического состава, расширение роли и влияния учреждений базовых отраслей региональной экономики, а также перепланировка их физических границ (Silverman, 2020). Принимаемые усилия по ревитализации должны сопровождаться институциональной перестройкой регионального менеджмента в целях оптимизации хозяйственно-экономических и культурно-бытовых процессов внутри города.

Примеров международного опыта ревитализации старопромышленных городов и промышленных объектов для развития креативных индустрий и привлечения туристов множество (Hassink and Shin, 2005; Schreckenbach and Teschner, 2006). Переформатирование промышленных зданий в новые творческие и бизнес-пространства способствует не только активизации социальной жизни горожан, но и создает дополнительные рабочие места в новых секторах экономики. Для российских регионов актуальным направлением ревитализации сжимающихся городов, наряду с обозначенными, является озеленение жизненного пространства городов. Многочисленные исследования подтвердили положительное влияние озелененных территорий для горожан на экологическую, социально-экономическую и медицинскую составляющие (Park et al., 2017; Kim et al., 2018; Sohn et al., 2019).

3. *Развитие городских сервисов.* Эмпирически было доказано, что молодых взрослых лиц, в возрасте от 19 до 29 лет, в основном привлекают крупные и густонаселенные города, независимо от традиционных факторов рынка труда и удобств, а более старшие поколения (30–64 года, > 65 лет) предпочитают менее населенные и более периферийные города, в том числе и убывающие (Heider, 2019). По аналогии с предыдущими исследованиями (Chen and Rosenthal, 2008; Ferguson et al., 2007), важную роль для последних групп играют и такие удобства, как туристическая привлекательность города, доступ к определенным видам услуг. Необходимостью являются развитие и модернизация социально-бытовой инфраструктуры современных городов. Следуя логике потребностей пирамиды Маслоу, город должен быть не только безопасным, но и обеспечивать возможность реализации потребностей более высокого порядка. Для этого необходимо развивать городские сервисы – начиная от системы дошкольного и школьного образования, заканчивая системой качественного современного медицинского обеспечения. Концепция «умного города» может стать перспективным направлением развития городских сервисов в интересах жителей (Акимова и др., 2021b).

Принимая во внимание ограниченность ресурсов развития современных российских городов и регионов, необходимо определить приоритетные направления развития городских сервисов. В процессе выделения приоритетных направлений надо учитывать целевую аудиторию, в интересах которой развиваются те или иные сервисы. Одним из приоритетных для российских регионов направлений является строительство жилья, предназначенного для социального найма. Большое предложение недорогого съемного жилья поможет не только удержать часть молодежи (перед которой особо остро стоит жилищный вопрос), но и привлечь дополнительные категории жителей (пенсионеров, командировочных специалистов, студентов и пр.).

4. *Проактивный маркетинг территорий (дизайн территорий)*. Большинство российских регионов с сильной промышленной базой имеют негативный имидж в глазах стейкхолдеров (инвесторы, потенциальные жители и предприниматели, туристы и т.д.). Старопромышленные города ассоциируются с плохой экологией, непривлекательным жизненным пространством, низким уровнем развития культурной жизни, общим упадком и пр. Необходимость исправления негативного имиджа территорий является одной из ключевых задач региональных властей. Проактивность маркетинговых мероприятий предполагает не реакцию на произошедшие события или явления, а целенаправленные системные действия по изучению, интерпретации и формированию положительного имиджа территории с акцентом на сильные стороны и потенциальные точки развития. Маркетинговая стратегия развития сжимающихся городов должна стать сквозной функцией всех административных структур города, а также бизнес-сообщества и широкой общественности.

Сегодня перед российскими городами стоит не столько задача продвижения своего имиджа, сколько управляемое и согласуемое конструирование комфортного жизненного пространства в интересах людей. Городам нужны не маркетинговые кампании по убеждению, что у них все хорошо, а реальные структурные и системные изменения. Одним из перспективных инструментов по планированию и управлению современными городами в интересах местного населения выступает дизайн территорий (Erschbamer, 2020). Подходы к управлению, основанные на исследованиях в области дизайна, – перспективный способ формирования всестороннего представления о территориях (Brown, 2009). Кроме того, становится возможным объединение различных дисциплин для понимания проблем пространственного развития через инновационные решения (Cross, 2011). Таким образом, подход, разработанный в рамках концепции дизайна территорий, может открыть новые перспективы и возможности в планировании и управлении сжимающимися городами с учетом мнений всех стейкхолдеров.

Блок-схема управления процессом городского сжатия

На основе вышеизложенного предлагаем блок-схему управления процессом сжатия городов, которая включает следующие этапы: анализ и диагностика текущего положения дел; приоритезация направлений развития и управления; реализация комплекса мер по управлению сжатием; рефлексия и корректировка реализуемой политики управления процессом городского сжатия (рис. 6). Отличие предлагаемой нами методологии управления процессом городского сжатия от существующих алгоритмов управления состоит в ее ориентации не на количественные, а на качественные изменения. Этап рефлексии предполагает не просто фиксацию достигнутых результатов, а проактивное участие всех стейкхолдеров городского развития в качественных изменениях показателей социально-экономического развития.

Управление процессом городского сжатия начинается с этапа *анализа и диагностики* социально-экономического потенциала развития региона. На этом этапе выявляются сильные и слабые стороны региона, идентифицируются и интерпретируются основные проблемы и барьеры развития, систематизируются имеющиеся ресурсы трансформации, формулируются основные цели и задачи дальнейшего развития. Очень важно объективно подходить к выявлению основных характеристик развития и честно обозначать проблемы городского сжатия. На основе объективных данных будут строиться более надежные прогнозы и сценарии регионального развития.

Рис. 6. Блок-схема управления процессом городского сжатия

Источник: составлено автором.

Этап *приоритезации* предполагает выбор приоритетных направлений развития и управления процессом сжатия с учетом ресурсной базы (финансовых, человеческих, институциональных, географических, культурно-исторических ресурсов и пр.), целей развития (удержание местного населения, привлечение новых резидентов, привлечение инвестиций и пр.) и срочности достижения ключевых индикаторов эффективности (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные). На данном этапе определяется набор ключевых индикаторов эффективности реализации комплекса мер по управлению процессом сжатия.

Этап *реализации* предполагает концентрацию усилий и имеющихся ресурсов на достижении намеченных целей в рамках выбранных направлений развития. Это предполагает качественную трансформацию социально-экономической, культурно-бытовой и инженерной инфраструктуры городов в целях формирования благоприятной и комфортной среды проживания местного населения.

Этап *рефлексии* предполагает оценку достигнутых результатов и их соответствие заявленным целям на этапе приоритезации. Данный этап предполагает не только количественную оценку ключевых индикаторов эффективности реализации комплекса мер по управлению процессом сжатия, но и качественные изменения в городе. Возрастает роль и значение процессов постоянного взаимодействия с ключевыми городскими стейкхолдерами, прежде всего с местным населением. Мониторинг, анализ и оценка текущих изменений должны проходить в режиме реального времени, что предполагает высокий уровень вовлеченности всех стейкхолдеров.

Итогом процесса рефлексии должна быть *корректировка* концепции и инструментария управления процессом городского сжатия на любом из этапов. Процесс управления сжатием городского пространства носит циклический характер. В результате каждого цикла региональным менеджментом достигается один или несколько ключевых индикаторов эффективности. Индикаторами эффективности будут выступать как количественные показатели (количество постоянно проживающего местного населения, количество предпринимательских структур, уровень зарплат, количество объектов рекреации/досуга и пр.), так и качественные (качество городской среды, качество жизни в городах, уровень счастья и пр.).

Выводы

Анализ работ, посвященных сжимающимся городам, показал, что причинами массовой депопуляции населения являются структурные проблемы социально-экономических систем. Консерватизм управления российскими регионами только усугубляет данную проблему. Часто требу-

ется не одно поколение, чтобы признать, что отдельные отрасли неэффективны и требуют либо существенной модернизации, либо полного отказа от них. Поэтому осознание и принятие факта сжатия городов как естественного процесса является первым и важнейшим шагом со стороны стейкхолдеров территориального развития. Новизна нашей работы состоит в переосмыслении сложившейся традиции городского планирования с акцентом на перманентный рост как необходимое условие развития.

Вряд ли возможно создание универсальных стратегий развития сжимающихся городов в силу сложности и многоаспектности проблемы и большого числа участников, которые зачастую имеют противоположные цели. Необходимость координации и синхронизации целей и методов развития сжимающихся городов актуализирует научно-экспертную дискуссию о разработке методологии управления сжатием российских территорий. При разработке индивидуальных стратегий городов администрациям надо учитывать как социально-экономические, географические и ресурсные характеристики территорий, так и культурные, исторические и политико-институциональные факторы. Иначе предпринимаемые усилия по развитию сжимающихся городов будут несостоятельны и малоэффективны.

На сегодняшний момент в документах стратегического и территориального планирования отсутствует категория «сжимающийся город». Законодательное закрепление статуса такого города позволит региональным властям более естественным и безболезненным образом перейти от гипертрофированного стремления к «росту любым путем» (чаще всего безрезультатного) к стратегии управления процессом депопуляции и гармонизации всех процессов под новые условия территориального развития. Законодательное закрепление статуса сжимающегося города должно проходить параллельно с расширением федеральных программ развития регионов с тенденцией депопуляции. Важно, чтобы средства шли на инвестиции в человеческий капитал и межрегиональную мобильность, наряду с развитием комфортной инфраструктуры. Инструменты государственно-частного партнерства являются в данном случае наиболее перспективными.

Предложенная в данном исследовании методология является унифицированной и может рассматриваться как основа для дальнейшего научно-экспертного обсуждения и совершенствования, исходя из конкретных территориальных условий. Современный глобальный кризис городов не только выявляет новые барьеры развития, но и подталкивает широкую общественность к поиску решений соответствующих проблем, формируя новую урбанистическую, экономическую и социально-бытовую реальность. Основной целью развития современных городов должны стать качество и комфорт жизни людей (во всех его проявлениях), а не стремление наращивать дополнительные ресурсы и постоянно расширять свои границы. Качество должно заменить количество.

Литература / References

- Акимова О.Е., Волков С.К., Ефимов Е.Г. (2021а). Привлекательность российских территорий: оценка мнений центениалов. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены* (4), 384–404. [Akimova, O., Volkov, S., Efimov, E. (2021a). The appeal of Russian regions: Views of the Generation Z. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes* (4), 384–404 (in Russian)]. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1908
- Акимова О.Е., Волков С.К., Кузлаева И.М. (2021b). *Формирование адаптивной методологии регионального развития в условиях перехода к концепции «умный город»*. Волгоград: ВолгГТУ. [Akimova, O., Volkov, S., Kuzlaeva, I. (2021b). *Formation of Adaptive Methodology of Regional Development in Conditions of Transition to Smart City Concept*. Volgograd: Volgograd State Technical University Publ. (in Russian)].
- Акимова О.Е., Волков С.К., Бобрикова А.А., Калмыкова И.А. (2022а). Исследование миграционных предпочтений молодежи старопромышленного региона (на примере Волгоградской области). *Региональная экономика. Юг России* (4), 186–200. [Akimova, O., Volkov, S., Bobrikova,

- A., Kalmykova, I. (2022). Research of youth migration preferences in an old industrial region (By the example of Volgograd Region). *Regional Economy. South of Russia* (4), 186–200 (in Russian)]. DOI: 10.15688/re.volsu.2022.4.17
- Акимова О.Е., Волков С.К., Симонов А.Б. (2022b). Креативные индустрии в России: тенденции развития и потенциал роста. *Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика* (1), 96–114. [Akimova, O., Volkov, S., Simonov, A. (2022). Creative industries in Russia: Development trends and growth potential. *Moscow University Economics Bulletin* (1), 96–114 (in Russian)]. DOI: 10.38050/01300105202215
- Артемова О.В., Логачева Н.М., Савченко А.Н. (2021). Гармонизация пространства промышленного города: социальные ориентиры. *Экономика региона* **17**(2), 538–551. [Artemova, O., Logacheva, N., Savchenko, A. (2021). Harmonisation of space in an industrial city: Social guidelines. *Economy of Region* **17**(2), 538–551 (in Russian)]. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-13
- Баранова Л.Р., Шохина А.А., Шубина Д.О. (2020). Апатиты и депопуляция: рассуждение о (не) актуальности документов стратегического и территориального планирования и необходимых мерах. *Городские исследования и практики* **5**(1), 102–116. [Baranova, L., Shokhina, A., Shubina, D. (2020). Apatity and depopulation: The (ir)relevance of urban plans and required actions. *Urban Studies and Practices* **5**(1), 102–116 (in Russian)]. DOI: 10.17323/usp512020102-116
- Григорьева Л.О. (2014). Предпринимательская активность как основа устойчивого территориального развития. *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент* (1), 81–92. [Grigorieva, L. (2014). Entrepreneurial activity as a basis for sustainable territorial Development. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management* (1), 81–92 (in Russian)].
- Гулько М.С., Еременко Ю.А., Батунова Е.Ю. (2020). Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов. *Мир России* (3), 121–141. [Gunko, M., Eremenko, Yu., Batunova, E. (2020). Planning strategies in the context of urban shrinkage in Russia: Evidence from small and medium-sized cities. *Mir Rossii* (3), 121–141 (in Russian)]. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141
- Лободанова Д.Л. (2014). Стратегии развития старопромышленных городов. *Вопросы экономики* (4), 56–76. [Lobodanova, D. (2014). Development strategies of old industrial cities. *Voprosy Ekonomiki* (4), 56–76 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2014-4-56-76
- Acs, Z., Desai, S., Hessels, J. (2008). Entrepreneurship, economic development and institutions. *Small Business Economics* **31**(3), 219–234. DOI: 10.1007/s11187-008-9135-9
- Allam, Z., Newman, P. (2018). Economically incentivising smart urban regeneration. Case study of Port Louis, Mauritius. *Smart Cities* **1**(1), 53–74. DOI: 10.3390/smartcities1010004
- Baiocchi, A., Pessôa, L., Mello, F., Kamlot, D., Dubeux, V. (2021). Rio de Janeiro, cultural consumption experiences in the newport area: The Museum of Tomorrow, Rio Art Museum and the National Museum of Fine Arts. *Creative Industries Journal* **15**(2), 176–188. DOI: 10.1080/17510694.2021.1992881
- Barasheva, E., Leng, H., Barashev, A., Bukhtoyarov, V. (2021). Typology of urban shrinkage in Russia: Trajectories of Russian cities. *Journal of Urban Planning and Development* **147**(4). DOI: 10.1061/(ASCE)UP.1943-5444.0000739
- Bernt, M., Haase, A., Grossman, K., Cocks, M., Couch, C., Cortese, C., Krzysztofik, R. (2014). How does (n't) urban shrinkage get onto the agenda? Experiences from Leipzig, Liverpool, Genoa and Bytom. *International Journal of Urban and Regional Research* **38**(5), 1749–1766. DOI: 10.1111/1468-2427.12101
- Brown, T. (2009). *Change by Design. How Design Thinking Transforms Organizations and Inspires Innovation*. New York: Harper Collins Publishers.

- Chen, Y., Rosenthal, S. (2008). Local amenities and life-cycle migration: Do people move for jobs or fun? *Journal of Urban Economics* **64**, 519–537. DOI: 10.1016/j.jue.2008.05.005
- Choi, K., Choi, J. (2015). Small and medium business and investment decision. *Indian Journal of Science and Technology* **8**(24). DOI: 10.17485/ijst/2015/v8i24/80017
- Coppola, A. (2019). Projects of becoming in a right-sizing shrinking city. *Urban Geography* **40**(2), 237–256. DOI: 10.1080/02723638.2017.1421391
- Cross, N. (2011). *Design Thinking: Understanding How Designers Think and Work*. Oxford, New York: Berg.
- Dubeaux, S., Cunningham Sabot, E. (2018). Maximizing the potential of vacant spaces within shrinking cities, a German approach. *Cities* **75**, 6–11. DOI: 10.1016/j.cities.2017.06.015
- Ehrenfeucht, R., Nelson, M. (2020). Just revitalization in shrinking and shrunken cities? Observations on gentrification from New Orleans and Cincinnati. *Journal of Urban Affairs* **42**(3), 435–449. DOI: 10.1080/07352166.2018.1527659
- Erschbamer, G. (2020). Destination design: An integrative perspective on destinations from design studies. *Journal of Tourism, Heritage & Services Marketing* **6**(3), 64–66. DOI: 10.5281/zenodo.4109020
- Ferguson, M., Ali, K., Olfert, R., Partridge, M. (2007). Voting with their feet: Jobs versus amenities. *Growth and Change* **38**, 77–110. DOI: 10.1111/j.1468-2257.2007.00354.x
- Fernández Águeda, B. (2014). Urban restructuring in former industrial cities urban planning strategies. *Territoire en Mouvement* (23-24), 3–14. DOI: 10.4000/tem.2527
- Haas, A., Rink, D., Grossmann, K., Bernt, M., Mykhnenko, V. (2014). Conceptualizing urban shrinkage. *Environment and Planning A* **46**, 1519–1534. DOI: 10.1068/a46269
- Hassink, R., Shin, D. (2005). The restructuring of old industrial areas in Europe and Asia. *Environment and Planning* **4**, 571–580. DOI: 10.1068/a36273
- Heider, B. (2019). What drives urban population growth and shrinkage in postsocialist East Germany? *Growth and Change* **50**(4), 1460–1486. DOI: 10.1111/grow.12337
- Han, Z., Peng, K., Mi, J., Li, B. (2022). The smart city: A new solution to urban shrinkage? Evidence from China. *Journal of Asian Public Policy*. DOI: 10.1080/17516234.2022.2040086
- Hartt, M., Hackworth, J. (2020). Shrinking cities, shrinking households, or both? *International Journal of Urban and Regional Research* **44**(6), 1083–1095. DOI: 10.1111/1468-2427.12713
- Hollander, J., Németh, J. (2011). The bounds of smart decline: A foundational theory for planning shrinking cities. *Housing Policy Debate* **21**(3), 349–367. DOI: 10.1080/10511482.2011.585164
- Hollander, J., Pallagst, K., Schwarz, T., Popper, F. (2009). Planning shrinking cities. *Progress in planning* **72**(4), 223–232.
- Hospers, G. (2014). Policy responses to urban shrinkage: From growth thinking to civic engagement. *European Planning Studies* **22**(7), 1507–1523. DOI: 10.1080/09654313.2013.793655
- Kačerauskas, T., Streimikiene, D., Bartkute, R. (2021). Environmental sustainability of creative economy: Evidence from a Lithuanian case study. *Sustainability* **13**(17). DOI: 10.3390/su13179730
- Kim, J., Li, W., Newman, G., Kil, S., Park, S. (2018). The influence of urban landscape spatial patterns on single-family housing prices. *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science* **45**(1), 26–43. DOI: 10.1177/0265813516663932
- LaCroix, C. (2010). Urban agriculture and other green uses: Remaking the shrinking city. *Urban Lawyer* **42**(2), 225–285. DOI: 10.2307/27895787
- Nelson, M. (2014). Using land swaps to concentrate redevelopment and expand resettlement options in post-hurricane Katrina New Orleans. *Journal of the American Planning Association* **80**(4), 426–437. DOI: 10.1080/01944363.2014.988167

- Park, J., Kim, J., Lee, D., Park, C., Jeong, S. (2017). The influence of small green space type and structure at the street level on urban heat island mitigation. *Urban Forestry and Urban Greening* **21**, 203–212. DOI: 10.1016/j.ufug.2016.12.005
- Rhodes, J., Russo, J. (2013). Shrinking smart? Urban redevelopment and shrinkage in Youngstown, Ohio. *Urban Geography* **34**(3), 305–326. DOI: 10.1080/02723638.2013.778672
- Rybczynski, W., Linneman, P. (1999). How to save our shrinking cities. *The Public Interest* **135**, 30–44.
- Schreckenbach, C., Teschner, C. (2006). *IBA Emscher Park – A Beacon Approach, Dealing with Shrinking Cities in Germany*. Kent: Kent State University.
- Silverman, R. (2020). Rethinking shrinking cities: Peripheral dual cities have arrived. *Journal of Urban Affairs* **42**(3), 294–311. DOI: 10.1080/07352166.2018.1448226
- Sohn, W., Kim, J., Li, M., Brown, R. (2019). The influence of climate on the effectiveness of low impact development: A systematic review. *Journal of Environmental Management* **236**, 365–379. DOI: 10.1016/j.jenvman.2018.11.041
- Volkov, S. (2015). Social and economic disproportion of development of Russian territories. *Regional and Sectoral Economic Studies* **15**(2), 137–144.
- Wiechmann, T., Bontje, M. (2015). Responding to tough times: Policy and planning strategies in shrinking cities. *European Planning Studies* **23**(1), 1–11. DOI: 10.1080/09654313.2013.820077